

СВОЯ ЗВЕЗДА

15 мая 1942 года с аэродрома Кольцово стартовал первый в мире самолет с реактивным двигателем.

Полет планировали на утро, но погода, как назло, испортилась, и госкомиссия испытателя отложила. Больше всех переживал летчик: он так ждал этого вылета, так готовился к нему. К вечеру на нем не было ни капли росы, и он не стал появляться на преследовании комиссии, крупнейшему советскому аэродинамику профессору В. С. Пышному, с просьбой разрешить вылет. Быстро посветовались с товарищами, Владимир Сергеевич согласился. Капитан Бахчиванджи знал свое место в кабине самолета, поражающего всех необычным видом: короткими фюзеляжем и крыльями, а главное — отсутствием винта, того самого винта, к которому привыкли с первых дней авиации и без которого нормальный аэроплан просто не мог существовать. У самолета осталось две ведущие нижние — М. И. Таракановский и А. В. Палло.

Старт! Из сопла вырвалось пламя. Самолет разбежался и быстро начал набирать высоту. Через 66 секунд полета двигатель остановился — кончилось горючее. Теперь надо было совершить посадку как на планере. Машина приближалась к аэродрому, вот колеса коснулись земли. Но тут случилось непредвиденное — лопнула стойка правого шасси. Самолет развернулся и замер.

Наблюдавшие за полетом бросились к нему. Бахчиванджи выбрался из кабины сам, его пришлось поздравлять. Даже такая неприятность не могла омрачить радость победы. Ведь это и была победа! 15 мая 1942 года на аэродроме Кольцово капитан Бахчиванджи совершил первый в мире полет на аппарате с реактивным двигателем.

Все дороги в космос начинаются отсюда — от памятника Юрию Гагарину в Звездном. Сюда приходят космонавты перед полетом, после полета обязательно приносит цветы. Это традиция, которую строго соблюдают все космонавты.

Широкая аллея от памятника ведет к Дому космонавта. Перед входом скульптор высек из гранита человека в замкнутой ленте Мёбиуса, символизирующей бесконечность полетов.

В этом небольшом двухэтажном доме разместились кафе, кинозал и — главное богатство — музей Звездного города. На втором этаже в нескольких залах — вся история космонавтики, от Кибальчича, Циолковского до Гагарина, Герасимова, Леонова, Гайдюка, космонавтов.

По музею меня сопровождал Сергей Михайлович Егупов. Мы идём с ним возле музейных стендов.

— Вот, обратите внимание, очень интересный экспонат. Разглядываю небольшую книжечку.

Удостоверение № 1. Выдано старшему лейтенанту Гагарину Юрию Алексеевичу в том, что он является космонавтом ВВС.

Главкомандующий ВВС главный маршал авиации ВВС Шиняев. В этом удостоверении, выданном перед стартом, Гагарин совершил исторический полет.

А вот гагаринский скафандр — Сергей Михайлович, — обратил мое внимание. В нем Гагарин, в котором космонавт был во время полета, я видел в «Артек» на космической выставке.

В самом деле, Юрий Алексеевич очень любил детей и, так сказать, «настроил» космический скафандр под размеры ребенка, а в этом он тренировался.

В музее — государственные награды тех, кого отряд космонавтов. Гагарин, Беляев, Комаров, Добровольский, Волков, Пацаев...

Есть в музее и мемориальная комната. Когда она располагалась на территории Центра подготовки космонавтов, но полет был перенесен сюда в этот кабинет Ю. А. Гагарина. Здесь все осталось, как при жизни космонавта. На стене наклеены портреты Циолковского, панорама Смоленского кремля — Гагарин очень любил этот город. Шиняев на вешалке. Именно отсюда он ушел в последний полет.

Идея скоростного перелета легла в основу дипломного проекта Александра Березняка. Проект признали годным к внедрению, но сложной установкой достаточной мощности к нему не нашлось. Однако мысль о таком самолете молодому инженеру покоя не давала. И позже, когда начал работать в конструкторском бюро В. Ф. Болховитинова, он поделился идеей с Алексеем Исаевым, инженером тоже молодым, но уже признанным. Они-то и стали «сочинять» свой самолет БИ-1, в название которого попали первые буквы фамилий авторов.

Начавшаяся война подстегнула работы. По замыслу конструкторов, на самолете устанавливалась жидкостный ракетный двигатель — им занялся Исаев, никогда прежде о ракетной технике не помывшийся. БИ-1 с мощным вооружением и высокой скоростью проектировался как самолет-выстрел: взлетел, использовал боекомплект по врагу и совершил посадку с выключенным двигателем, так как горючего на весь полет не хватало. В рекордно короткие сроки были сделаны рабочие чертежи, но подошло время эвакуироваться, и КБ Болховитинова с небольшой производственной базой разместилось в здании бывшего чугунолитейного завода.

Исаев ехал сюда, словно на свидание с юностью. Урал он знал хорошо. В начале тридцатых строил Магнитку, потом работал в Нижнем Тагиле, на металлургическом.

Также на Урале разместился научно-испытательный институт ВВС, которому и поручили испытание БИ-1. В составе НИИ служил капитан Бахчиванджи. В прошлом году, в сентябре, музей свердловской школы № 60, что в поселке Малый Исток, отметил свое двадцатилетие. Уже несколько поколений школьников по крупицам собирают материалы о жизни Бахчи, как звали Григория Яковлевича друзья, о летчик-испытателе, служившем в НИИ ВВС, когда он был эвакуирован на Урал, о создателе БИ-1.

Два десятилетия назад об увековечении памяти капитана Бахчиванджи задумались учителя Кольцовского аэродрома Игорь Павлович Катенев и комсомольцы малостокской школы. Тогда-то и возник их творческий союз, позволяющий создать музей и узнать немало интересного о судьбе прославленного летчика.

Долго музей возглавляла Мария Васильевна Шелева, но теперь она директор школы, а времени эта должность отнимает много. Поэтому сейчас руководит слаботатами молодые педагоги.

Музей школы можно назвать авиационно-космическим. Здесь много представлений материалов и об авиации, и о космосе.

А наград у музея — не считать. Одна из последних — Диплом Федерации космонавтики СССР за пропаганду достижений советской науки и техники.

Каждый год осенью проводится итоги следовитской работы в школе — 20 февраля, в день рождения Героя Советского Союза Г. Я. Бахчиванджи, имя которого носит школа.

В Звездном знают о музее в свердловской школе. Егупов рассказывал, что космонавты с благодарностью вспоминают первопроходцев космоса.

Двигатели Алексей Михайлович Исаев, возглавлявший после войны большую творческую коллекцию, стояли на «Восток» и «Восход», с ними летают «Союзы» и все межпланетные космические аппараты. С помощью корректирующих и тормозных двигателей установка Исаева осуществляется посадка пилотируемых кораблей.

Арвид Владимирович Палло, который на испытаниях ВВ представил коллектив реального научно-испытательного института (НИИ), долгие годы работал вместе с П. Королевым, а потом возглавлял музей Центра управления полетом.

Так люди своей судьбой соединили две эпохи, продолжили дело, начатое в 40-е годы. По сути, старт Бахчиванджи отсюда, в космическую эпоху. Это, думаю, и дало мне право сказать, что Исаев, совершив экскурсию в Звездный, Неважно в одном из выступлений Ю. А. Гагарин назвал «Без полетов Григорий Бахчиванджи, может быть, не было бы и 12 апреля 1968 года».

Работа продвигалась быстро, но не давался двигатель. Один из компонентов топлива — азотная кислота — продала механизмы самолета. Не удавалось сразу запустить «двигок». А во время огневых испытаний, бывало, ЖРД взрывался. И все-таки 15 мая 1942 года первый полет истребителя состоялся.

Шесть полетов совершил Бахчиванджи на самолете Березняка и Исаева. Каждый полет показывал: будущее за реактивной авиацией. Горстка энтузиастов в тыловом Свердловске воплотила в реальность предсказание К. Э. Циолковского: «За эрой аэропланов винтовых должна следовать эра аэропланов реактивных».

27 марта 1943 года программа полетного задания была обозначена так: достижение максимальной скорости. Полет начинался по утвержденному графику. Но вдруг произошло непредвиденное: самолет резко вошел в пикирование и упал в пруд, в шести километрах от Кольцова. Тогда эти катастрофу не смогли объяснить. Лишь несколько лет спустя станут известны причины аварии: на большой скорости самолет столкнулся со звуковым барьером, преодолевать который научились позже.

Школьники 60-й школы уважают за юности Бахчиванджи и двух испытателей из НИИ ВВС, погибших на Урале, майора Т. К. Чаичева и подполковника К. А. Груднев.

В 1962 году в Свердловске поклониться могилам отважных летчиков пилетели Болховитинов и Палло, конструктор-дизайнер Душкин и летчик Стефановский. Они хорошо знали всеглого, неунывающего Гришу, любили его за смеливость и хладнокровие в полетах. Таким он остался в воспоминаниях друзей и соратников.

У него была своя звезда... А. ДУНЯШИН.

фильм мая

28 апреля в подборке «Экран большой — экран маленький» мы начали разговор о фильме, снятом на Рижинской киностудии режиссером-документалистом Юрием Подникодимом, — «Легко ли быть молодым!». Фильм новаторский, многослойный, диалог с героями в кадре и со зрителями в зале на пределе откровенности.

Мы пригласили включиться в его обсуждение наших читателей. Сегодня публикуем один из первых зрительских откликов на него.

Самый первый отзыв «Нет хороших» и «плохих» вызвал у меня желание поспорить, высказать свою точку зрения. Может быть, кто-нибудь захочет поспорить со мной?

Признаюсь, шел я на этот фильм, настроенный несколько скептически. Ведь, по сути, это первый опыт, попытка рассказать о нас, молодежи 80-х. О нашей жизни, проблемах и о нашем времени. Мучили сомнения: «А вдруг не то?», «А вдруг не получится?». Посмотрев фильм, я понял, что сомневаться зря.

Прежде всего меня порадовало то, что к микрофону приглашались ребята, что называются, «с улицы». Диалог, хоть и не всегда содержательный, но тем не менее, искреннее. Уверенный в себе, искренний, порой грубоватый, но потерявший веру в окружающий мир.

Вспоминается эпизод, когда возвращающийся из Афганистана парень взволнованно говорит о чувстве товарищества. Он рассказывает о том, что оставил в Афганистане уже несколько частей, чтобы каждому досталось хоть немного...

«Это не объяснить словами, это надо пережить», — говорит он. Да, Афганистан — это суровая школа. Но ведь не каждому дано пройти ее. Делать это со своим товарищем — это без этого там просто невозможно. Так неужели надо прожить Афганистан, чтобы понять,

каждому бы, такие простые вещи? От этого вопроса наш собеседник приходит в некоторое недоумение. Он просто убежден в том, что понять это можно только в Афганистане, когда на тебя направлен вражеский ствол и жизнь твоя висит на волоске. Он уже не верит, что на «гражданке» есть такие люди, которые способны снять с себя последнюю рубашку и отдать другому человеку. Мне искренне жаль этого парня: пройдя службу, он потерял веру в окружающих.

Замкнувшись в свой мир, он будет жить и думать по-своему, вращаясь в своей компании и решать только свои проблемы. Ему уже безразличны проблемы тех, кому сейчас 15—17 лет, и он, скорее всего, пройдет мимо компании размазанных молодых людей, называющих себя панками.

К разговору подключается молодой человек, пытающийся обобщить: откуда же все-таки берутся эти панки и металлисты? Он утверждает (и я сам в этом полностью солидарен), что панки и металлисты — это порождение взрослого мира. Я не согласен с автором отклика «Нет хороших» и «пло-

хих», который считает, что любовь превлила нестандартное поведение молодежи, позитивные или негативные, — это всегда жизненная позиция, протест. Вспомним хотя бы эпизод, где в кадре появляется молодой человек в со-

стоянии токсичного дурана. Наверное, занимаясь этим он начал не от хорошей жизни. Но как он будет через 10—15 лет? У него не только нет жизненной позиции, но никогда не было.

Авторы фильма говорят об этом с озабоченностью и тревогой за молодое поколение. Это не значит, что я защищаю тех, кто после концерта рок-группы громит вагоны электрички. Может показаться странным, но вот у них есть своя жизненная позиция. Правда, эта позиция своеобразна: я бы назвал ее постоянным стремлением к «кайфу», приверженностью стабильному чувству. Здесь наверняка нашлись свои подстрекатели, которые вовремя сумели смутить, а на скамью подсудимых попали только семеро из 150! И больно смотреть на отчаяние парня, которому вынесен приговор.

Как это страшно, когда тебе не верят! Ему не поверили. В свое оправдание молодой человек говорил, что он спал, когда в вагоне происходили все события. А проснулся от удара по голове куском поролона. Он будет сидеть три года, но исправительной — трудовой колонии. За что? За то, что не успел вовремя пойти, как это сделали

другие, за то, что не «покаялся» на суде.

Что с ним будет после колонии? Сможет ли он сохранить в себе веру в добро, справедливость? А если нет, то кто за это будет нести ответственность? «Наша жизнь — это лабиринт из узких коридоров», — говорит режиссер — кинолюбитель, тоже герой фильма. — Ты идешь по этому коридору, открываешь дверь за дверью и не знаешь,

что сейчас с тобой будет...». Свой фильм этот юноша посвящает сегодняшним проблемам молодежи. Вводя в фильм элементы символики, он создает нечто свое. Показывая на экране современные проблемы, он, вместе с тем, пытается осмыслить вечные вопросы человеческого бытия: добро и зло, правду и ложь, жизнь и смерть.

И мне радостно сознавать, что мое поколение — это не только наркоманы и туеядцы, панки и металлисты, а также думающие люди, как этот парень.

Авторы ведут бескомпромиссное интервью со временем. Они хотят понять, чем живет сегодняшняя молодежь, что ее волнует.

Вспоминается послевкусие: «Яблоко от яблони недалеко падает». Дорогие взрослые! Не надо только упрекать молодежь в инфантильности, легкомыслии... Порой еще где-нибудь в трамвае или на улице услышишь: «Не та нынче молодежь пошла. Вот мы были — то дело!». Но ведь мы — кровь из крови, плоть от плоти наших детей. И в нас, как в зеркале, мы видим себя без прикрас. Ведь не случайны слова участника фильма, который

хих», который считает, что любовь превлила нестандартное поведение молодежи, позитивные или негативные, — это всегда жизненная позиция, протест. Вспомним хотя бы эпизод, где в кадре появляется молодой человек в со-

стоянии токсичного дурана. Наверное, занимаясь этим он начал не от хорошей жизни. Но как он будет через 10—15 лет? У него не только нет жизненной позиции, но никогда не было.

Авторы фильма говорят об этом с озабоченностью и тревогой за молодое поколение. Это не значит, что я защищаю тех, кто после концерта рок-группы громит вагоны электрички. Может показаться странным, но вот у них есть своя жизненная позиция. Правда, эта позиция своеобразна: я бы назвал ее постоянным стремлением к «кайфу», приверженностью стабильному чувству. Здесь наверняка нашлись свои подстрекатели, которые вовремя сумели смутить, а на скамью подсудимых попали только семеро из 150! И больно смотреть на отчаяние парня, которому вынесен приговор.

Как это страшно, когда тебе не верят! Ему не поверили. В свое оправдание молодой человек говорил, что он спал, когда в вагоне происходили все события. А проснулся от удара по голове куском поролона. Он будет сидеть три года, но исправительной — трудовой колонии. За что? За то, что не успел вовремя пойти, как это сделали

другие, за то, что не «покаялся» на суде.

Что с ним будет после колонии? Сможет ли он сохранить в себе веру в добро, справедливость? А если нет, то кто за это будет нести ответственность? «Наша жизнь — это лабиринт из узких коридоров», — говорит режиссер — кинолюбитель, тоже герой фильма. — Ты идешь по этому коридору, открываешь дверь за дверью и не знаешь,

что сейчас с тобой будет...». Свой фильм этот юноша посвящает сегодняшним проблемам молодежи. Вводя в фильм элементы символики, он создает нечто свое. Показывая на экране современные проблемы, он, вместе с тем, пытается осмыслить вечные вопросы человеческого бытия: добро и зло, правду и ложь, жизнь и смерть.

И мне радостно сознавать, что мое поколение — это не только наркоманы и туеядцы, панки и металлисты, а также думающие люди, как этот парень.

Авторы ведут бескомпромиссное интервью со временем. Они хотят понять, чем живет сегодняшняя молодежь, что ее волнует.

Вспоминается послевкусие: «Яблоко от яблони недалеко падает». Дорогие взрослые! Не надо только упрекать молодежь в инфантильности, легкомыслии... Порой еще где-нибудь в трамвае или на улице услышишь: «Не та нынче молодежь пошла. Вот мы были — то дело!». Но ведь мы — кровь из крови, плоть от плоти наших детей. И в нас, как в зеркале, мы видим себя без прикрас. Ведь не случайны слова участника фильма, который

хих», который считает, что любовь превлила нестандартное поведение молодежи, позитивные или негативные, — это всегда жизненная позиция, протест. Вспомним хотя бы эпизод, где в кадре появляется молодой человек в со-

стоянии токсичного дурана. Наверное, занимаясь этим он начал не от хорошей жизни. Но как он будет через 10—15 лет? У него не только нет жизненной позиции, но никогда не было.

Авторы фильма говорят об этом с озабоченностью и тревогой за молодое поколение. Это не значит, что я защищаю тех, кто после концерта рок-группы громит вагоны электрички. Может показаться странным, но вот у них есть своя жизненная позиция. Правда, эта позиция своеобразна: я бы назвал ее постоянным стремлением к «кайфу», приверженностью стабильному чувству. Здесь наверняка нашлись свои подстрекатели, которые вовремя сумели смутить, а на скамью подсудимых попали только семеро из 150! И больно смотреть на отчаяние парня, которому вынесен приговор.

Как это страшно, когда тебе не верят! Ему не поверили. В свое оправдание молодой человек говорил, что он спал, когда в вагоне происходили все события. А проснулся от удара по голове куском поролона. Он будет сидеть три года, но исправительной — трудовой колонии. За что? За то, что не успел вовремя пойти, как это сделали

другие, за то, что не «покаялся» на суде.

Что с ним будет после колонии? Сможет ли он сохранить в себе веру в добро, справедливость? А если нет, то кто за это будет нести ответственность? «Наша жизнь — это лабиринт из узких коридоров», — говорит режиссер — кинолюбитель, тоже герой фильма. — Ты идешь по этому коридору, открываешь дверь за дверью и не знаешь,

что сейчас с тобой будет...». Свой фильм этот юноша посвящает сегодняшним проблемам молодежи. Вводя в фильм элементы символики, он создает нечто свое. Показывая на экране современные проблемы, он, вместе с тем, пытается осмыслить вечные вопросы человеческого бытия: добро и зло, правду и ложь, жизнь и смерть.

И мне радостно сознавать, что мое поколение — это не только наркоманы и туеядцы, панки и металлисты, а также думающие люди, как этот парень.

Авторы ведут бескомпромиссное интервью со временем. Они хотят понять, чем живет сегодняшняя молодежь, что ее волнует.

Вспоминается послевкусие: «Яблоко от яблони недалеко падает». Дорогие взрослые! Не надо только упрекать молодежь в инфантильности, легкомыслии... Порой еще где-нибудь в трамвае или на улице услышишь: «Не та нынче молодежь пошла. Вот мы были — то дело!». Но ведь мы — кровь из крови, плоть от плоти наших детей. И в нас, как в зеркале, мы видим себя без прикрас. Ведь не случайны слова участника фильма, который

хих», который считает, что любовь превлила нестандартное поведение молодежи, позитивные или негативные, — это всегда жизненная позиция, протест. Вспомним хотя бы эпизод, где в кадре появляется молодой человек в со-

стоянии токсичного дурана. Наверное, занимаясь этим он начал не от хорошей жизни. Но как он будет через 10—15 лет? У него не только нет жизненной позиции, но никогда не было.

Авторы фильма говорят об этом с озабоченностью и тревогой за молодое поколение. Это не значит, что я защищаю тех, кто после концерта рок-группы громит вагоны электрички. Может показаться странным, но вот у них есть своя жизненная позиция. Правда, эта позиция своеобразна: я бы назвал ее постоянным стремлением к «кайфу», приверженностью стабильному чувству. Здесь наверняка нашлись свои подстрекатели, которые вовремя сумели смутить, а на скамью подсудимых попали только семеро из 150! И больно смотреть на отчаяние парня, которому вынесен приговор.

Как это страшно, когда тебе не верят! Ему не поверили. В свое оправдание молодой человек говорил, что он спал, когда в вагоне происходили все события. А проснулся от удара по голове куском поролона. Он будет сидеть три года, но исправительной — трудовой колонии. За что? За то, что не успел вовремя пойти, как это сделали

другие, за то, что не «покаялся» на суде.

Что с ним будет после колонии? Сможет ли он сохранить в себе веру в добро, справедливость? А если нет, то кто за это будет нести ответственность? «Наша жизнь — это лабиринт из узких коридоров», — говорит режиссер — кинолюбитель, тоже герой фильма. — Ты идешь по этому коридору, открываешь дверь за дверью и не знаешь,

что сейчас с тобой будет...». Свой фильм этот юноша посвящает сегодняшним проблемам молодежи. Вводя в фильм элементы символики, он создает нечто свое. Показывая на экране современные проблемы, он, вместе с тем, пытается осмыслить вечные вопросы человеческого бытия: добро и зло, правду и ложь, жизнь и смерть.

И мне радостно сознавать, что мое поколение — это не только наркоманы и туеядцы, панки и металлисты, а также думающие люди, как этот парень.

Авторы ведут бескомпромиссное интервью со временем. Они хотят понять, чем живет сегодняшняя молодежь, что ее волнует.

Вспоминается послевкусие: «Яблоко от яблони недалеко падает». Дорогие взрослые! Не надо только упрекать молодежь в инфантильности, легкомыслии... Порой еще где-нибудь в трамвае или на улице услышишь: «Не та нынче молодежь пошла. Вот мы были — то дело!». Но ведь мы — кровь из крови, плоть от плоти наших детей. И в нас, как в зеркале, мы видим себя без прикрас. Ведь не случайны слова участника фильма, который

хих», который считает, что любовь превлила нестандартное поведение молодежи, позитивные или негативные, — это всегда жизненная позиция, протест. Вспомним хотя бы эпизод, где в кадре появляется молодой человек в со-

стоянии токсичного дурана. Наверное, занимаясь этим он начал не от хорошей жизни. Но как он будет через 10—15 лет? У него не только нет жизненной позиции, но никогда не было.

Авторы фильма говорят об этом с озабоченностью и тревогой за молодое поколение. Это не значит, что я защищаю тех, кто после концерта рок-группы громит вагоны электрички. Может показаться странным, но вот у них есть своя жизненная позиция. Правда, эта позиция своеобразна: я бы назвал ее постоянным стремлением к «кайфу», приверженностью стабильному чувству. Здесь наверняка нашлись свои подстрекатели, которые вовремя сумели смутить, а на скамью подсудимых попали только семеро из 150! И больно смотреть на отчаяние парня, которому вынесен приговор.

Как это страшно, когда тебе не верят! Ему не поверили. В свое оправдание молодой человек говорил, что он спал, когда в вагоне происходили все события. А проснулся от удара по голове куском поролона. Он будет сидеть три года, но исправительной — трудовой колонии. За что? За то, что не успел вовремя пойти, как это сделали

другие, за то, что не «покаялся» на суде.

Что с ним будет после колонии? Сможет ли он сохранить в себе веру в добро, справедливость? А если нет, то кто за это будет нести ответственность? «Наша жизнь — это лабиринт из узких коридоров», — говорит режиссер — кинолюбитель, тоже герой фильма. — Ты идешь по этому коридору, открываешь дверь за дверью и не знаешь,

что сейчас с тобой будет...». Свой фильм этот юноша посвящает сегодняшним проблемам молодежи. Вводя в фильм элементы символики, он создает нечто свое. Показывая на экране современные проблемы, он, вместе с тем, пытается осмыслить вечные вопросы человеческого бытия: добро и зло, правду и ложь, жизнь и смерть.

И мне радостно сознавать, что мое поколение — это не только наркоманы и туеядцы, панки и металлисты, а также думающие люди, как этот парень.

Авторы ведут бескомпромиссное интервью со временем. Они хотят понять, чем живет сегодняшняя молодежь, что ее волнует.

Вспоминается послевкусие: «Яблоко от яблони недалеко падает». Дорогие взрослые! Не надо только упрекать молодежь в инфантильности, легкомыслии... Порой еще где-нибудь в трамвае или на улице услышишь: «Не та нынче молодежь пошла. Вот мы были — то дело!». Но ведь мы — кровь из крови, плоть от плоти наших детей. И в нас, как в зеркале, мы видим себя без прикрас. Ведь не случайны слова участника фильма, который

хих», который считает, что любовь превлила нестандартное поведение молодежи, позитивные или негативные, — это всегда жизненная позиция, протест. Вспомним хотя бы эпизод, где в кадре появляется молодой человек в со-

стоянии токсичного дурана. Наверное, занимаясь этим он начал не от хорошей жизни. Но как он будет через 10—15 лет? У него не только нет жизненной позиции, но никогда не было.

Авторы фильма говорят об этом с озабоченностью и тревогой за молодое поколение. Это не значит, что я защищаю тех, кто после концерта рок-группы громит вагоны электрички. Может показаться странным, но вот у них есть своя жизненная позиция. Правда, эта позиция своеобразна: я бы назвал ее постоянным стремлением к «кайфу», приверженностью стабильному чувству. Здесь наверняка нашлись свои подстрекатели, которые вовремя сумели смутить, а на скамью подсудимых попали только семеро из 150! И больно смотреть на отчаяние парня, которому вынесен приговор.

Как это страшно, когда тебе не верят! Ему не поверили. В свое оправдание молодой человек говорил, что он спал, когда в вагоне происходили все события. А проснулся от удара по голове куском поролона. Он будет сидеть три года, но исправительной — трудовой колонии. За что? За то, что не успел вовремя пойти, как это сделали

другие, за то, что не «покаялся» на суде.

Что с ним будет после колонии? Сможет ли он сохранить в себе веру в добро, справедливость? А если нет, то кто за это будет нести ответственность? «Наша жизнь — это лабиринт из узких коридоров», — говорит режиссер — кинолюбитель, тоже герой фильма. — Ты идешь по этому коридору, открываешь дверь за дверью и не знаешь,

что сейчас с тобой будет...». Свой фильм этот юноша посвящает сегодняшним проблемам молодежи. Вводя в фильм элементы символики, он создает нечто свое. Показывая на экране современные проблемы, он, вместе с тем, пытается осмыслить вечные вопросы человеческого бытия: добро и зло, правду и ложь, жизнь и смерть.

И мне радостно сознавать, что мое поколение — это не только наркоманы и туеядцы, панки и металлисты, а также думающие люди, как этот парень.

Авторы ведут бескомпромиссное интервью со временем. Они хотят понять, чем живет сегодняшняя молодежь, что ее волнует.

Вспоминается послевкусие: «Яблоко от яблони недалеко падает». Дорогие взрослые! Не надо только упрекать молодежь в инфантильности, легкомыслии... Порой еще где-нибудь в трамвае или на улице услышишь: «Не та нынче молодежь пошла. Вот мы были — то дело!». Но ведь мы — кровь из крови, плоть от плоти наших детей. И в нас, как в зеркале, мы видим себя без прикрас. Ведь не случайны слова участника фильма, который

хих», который считает, что любовь превлила нестандартное поведение молодежи, позитивные или негативные, — это всегда жизненная позиция, протест. Вспомним хотя бы эпизод, где в кадре появляется молодой человек в со-

стоянии токсичного дурана. Наверное, занимаясь этим он начал не от хорошей жизни. Но как он будет через 10—15 лет? У него не только нет жизненной позиции, но никогда не было.

Авторы фильма говорят об этом с озабоченностью и тревогой за молодое поколение. Это не значит, что я защищаю тех, кто после концерта рок-группы громит вагоны электрички. Может показаться странным, но вот у них есть своя жизненная позиция. Правда, эта позиция своеобразна: я бы назвал ее постоянным стремлением к «кайфу», приверженностью стабильному чувству. Здесь наверняка нашлись свои подстрекатели, которые вовремя сумели смутить, а на скамью подсудимых попали только семеро из 150! И больно смотреть на отчаяние парня, которому вынесен приговор.

Как это страшно, когда тебе не верят! Ему не поверили. В свое оправдание молодой человек говорил, что он спал, когда в вагоне происходили все события. А проснулся от удара по голове куском поролона. Он будет сидеть три года, но исправительной — трудовой колонии. За что? За то, что не успел вовремя пойти, как это сделали

другие, за то, что не «покаялся» на суде.

Что с ним будет после колонии? Сможет ли он сохранить в себе веру в добро, справедливость? А если нет, то кто за это будет нести ответственность? «Наша жизнь — это лабиринт из узких коридоров», — говорит режиссер — кинолюбитель, тоже герой фильма. — Ты идешь по этому коридору, открываешь дверь за дверью и не знаешь,

что сейчас с тобой будет...». Свой фильм этот юноша посвящает сегодняшним проблемам молодежи. Вводя в фильм элементы символики, он создает нечто свое. Показывая на экране современные проблемы, он, вместе с тем, пытается осмыслить вечные вопросы человеческого бытия: добро и зло, правду и ложь, жизнь и смерть.

И мне радостно сознавать, что мое поколение — это не только наркоманы и туеядцы, панки и металлисты, а также думающие люди, как этот парень.

Авторы ведут бескомпромиссное интервью со временем. Они хотят понять, чем живет сегодняшняя молодежь, что ее волнует.

Вспоминается послевкусие: «Яблоко от яблони недалеко падает». Дорогие взрослые! Не надо только упрекать молодежь в инфантильности, легкомыслии... Порой еще где-нибудь в трамвае или на улице услышишь: «Не та нынче молодежь пошла. Вот мы были — то дело!». Но ведь мы — кровь из крови, плоть от плоти наших детей. И в нас, как в зеркале, мы видим себя без прикрас. Ведь не случайны слова участника фильма, который

хих», который считает, что любовь превлила нестандартное поведение молодежи, позитивные или негативные, — это всегда жизненная позиция, протест. Вспомним хотя бы эпизод, где в кадре появляется молодой человек в со-

стоянии токсичного дурана. Наверное, занимаясь этим он начал не от хорошей жизни. Но как он будет через 10—15 лет? У него не только нет жизненной позиции, но никогда не было.